

ЛЕКСИКОЛОГИЯ LEXICOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.398-411><https://elibrary.ru/tvlujb>

УДК / UDC 81'374(470.22)

Оригинальная статья / Original article

Лексика побратимства в прессе советской Карелии: корпусный анализ газет 1960–1980-х гг.

К. М. Богачева

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
bogachevakm@gmail.com*

Аннотация

Введение. Исследование функций терминологии побратимства в региональной прессе советского периода представляет собой актуальную научную проблему. Существующая историография не затрагивает данный аспект, что создает необходимость интеграции лингвистического анализа с критическим изучением советской идеологии. Реконструкция механизмов пропагандистского влияния в советской прессе позволяет глубже понять природу исторических медиадискурсов, а анализ материалов карельских газет дает возможность выявить особенности формирования образа международного сотрудничества и устойчивые языковые паттерны советского периода. Цель исследования – определить специфику и механизмы функционирования лексики побратимства в локально-историческом и общеполитическом контексте эпохи.

Материалы и методы. На материале корпусов статей газет «Ленинская правда» и «Комсомолец» (1960–1980 гг.) исследуется лексика побратимских связей в прессе советской Карелии. Методология основана на интеграции корпусных технологий (менеджер Sketch Engine) и традиционного дискурс-анализа. Обработка текстового массива осуществлялась с применением инструментов: Word List (частотный анализ), N-grams (выявление клишированных сочетаний), Word Sketch Differences (анализ различий в коллокациях), что позволило перевести качественные наблюдения в плоскость количественно верифицируемых данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Дискурс побратимства в карельской прессе во второй половине XX в. имел строгую иерархическую структуру. Доминирующей идеологемой, выполнявшей мифологизирующую и легитимизирующую функции, выступала «дружба». Термин «побратим» занимал подчиненное положение, функционируя как технический маркер статуса с ограниченной, ситуативной сочетаемостью. Таким образом, пропаганда побратимства в республиканской прессе реализовывалась через сакрализацию идеологемы «дружба» и ритуализацию термина «побратим». Полученные результаты демонстрируют эффективность корпусного менеджера Sketch Engine для обработки больших массивов газетных текстов и выявления статистических закономерностей. Выявленные механизмы отражают общие принципы конструирования идеологической реальности в советском медиадискурсе.

Заключение. В исследовании впервые проводится комплексный анализ лексики побратимства в прессе советской Карелии. Апробирована методика интеграции корпусных технологий и критического дискурс-анализа, позволяющая расширить методологический инструментарий изучения языка советских газет. Иерархическое подчинение термина «побратим» идеологеме «дружба», выявленное в качестве ключевого механизма идеологического дискурса, углубляет понимание принципов конструирования реальности в советской прессе. Полученные результаты важны для исследования советской лингвистики и медиадискурса и могут быть применены при изучении механизмов идеологического воздействия в центральных и региональных средствах массовой информации.

© Богачева К. М., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: лексика советских газет, Sketch Engine, советская пресса, города-побратимы, побратимство, Карельская АССР

Финансирование: финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания Карельского научного центра РАН (№ 124022000029-0, 2024–2026 гг.).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Богачева К.М. Лексика побратимства в прессе советской Карелии: корпусный анализ газет 1960–1980-х гг. *Финно-угорский мир*. 2025;17(4):398–411. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.398-411>

The Vocabulary of Town-Twinning: A Corpus Analysis of the Press in Soviet Karelia (1960s–1980s)

K. M. Bogacheva

*Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation
bogachevakm@gmail.ru*

Abstract

Introduction. The study of the functions of town-twinning city terminology in the regional press of the Soviet period constitutes a relevant scholarly issue. Existing historiography has not addressed this aspect, creating a necessity for the integration of linguistic analysis with a critical examination of Soviet ideology. The reconstruction of the mechanisms of propagandistic influence in the Soviet press allows for a deeper understanding of the nature of historical media discourses, while the analysis of materials from Karelian newspapers provides an opportunity to identify the specificities of how the image of international cooperation was formed, as well as the enduring linguistic patterns of the Soviet era. The aim of this research is to delineate the specific features and mechanisms through which the lexicon of town-twinning relations functioned within the local-historical and broader political context of the period.

Materials and Methods. This study examines the vocabulary of town-twinning ties in the press of Soviet Karelia, drawing on corpora of articles from the newspapers *Leninskaya Pravda* and *Komsomolets* (1960–1980). The methodology is based on an integration of corpus technologies (using the Sketch Engine manager) and traditional discourse analysis. The text corpus was processed using the following tools: Word List (for frequency analysis), N-grams (to identify formulaic phrases), and Word Sketch Differences (to analyse contrasts in collocations). This integrated approach enabled the translation of qualitative observations into quantitatively verifiable data.

Results and Discussion. The discourse of twinning in the Karelian press during the second half of the 20th century possessed a strictly hierarchical structure. The dominant ideologeme, fulfilling mythologizing and legitimizing functions, was “friendship”. The term “twin city” occupied a subordinate position, functioning as a technical status marker with limited, situational combinability. Consequently, the propaganda of twinning in the republican press was realized through the sacralization of the “friendship” ideologeme and the ritualization of the “twin city” term. The obtained results demonstrate the efficacy of the corpus manager Sketch Engine for processing large volumes of newspaper texts and identifying statistical patterns. The identified mechanisms reflect the general principles of constructing ideological reality within Soviet media discourse.

Conclusion. This study presents the first comprehensive analysis of the vocabulary of town-twinning relations in the press of Soviet Karelia. A methodology integrating corpus technologies and critical discourse analysis was tested, offering a means to broaden the methodological toolkit for studying the language of Soviet newspapers. The identification of the hierarchical subordination of the term “pobratim” (twin) to the ideologeme “druzhiba” (friendship) as a key mechanism of ideological discourse deepens our understanding of the principles of reality construction in the Soviet press. The findings are significant for research in Soviet linguistics and media discourse and can be applied to the study of ideological influence mechanisms in both central and regional media.

Keywords: vocabulary of Soviet newspapers, Sketch Engine, Soviet press, town-twinning, twin city, Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic

Funding: The financial support for the research was provided from the federal budget for the implementation of the state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (№ 124022000029-0, 2024–2026).

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Bogacheva K.M. The Vocabulary of Town-Twinning: A Corpus Analysis of the Press in Soviet Karelia (1960s–1980s). *Finno-Ugric World*. 2025;17(4):398–411. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.398-411>

Введение

Явление городского побратимства, ставшее в XX в. одной из значимых форм международного сотрудничества, приобрело особое политическое значение в условиях холодной войны. Для СССР дружественные связи стали инструментом идеологического воздействия и «народной дипломатии», а для советских граждан представляли новый социальный опыт, требующий осмысления. Поскольку побратимство предполагало вовлечение широких слоев населения, особое внимание государство уделяло формированию языкового конструкта, который делал бы это явление понятным и идеологически приемлемым. Однако терминологический аппарат, использовавшийся для этих целей в региональных газетах, до сих пор не получил системного изучения. Дефицит исследований о том, как язык прессы конструировал идеологический образ побратимства, составляет основную научную проблему. Настоящая статья направлена на анализ лексики, связанной с феноменом побратимства городов, в газетах советской Карелии 1960–1980-х гг. Данная тема рассматривается в контексте общей закономерности, согласно которой общественно-политические изменения незамедлительно отражаются в лексике языка, подверженной воздействию экстралингвистических факторов. Возникновение ранее неизвестных обществу явлений порождает новые наименования и перестраивает смысловые отношения в лексической системе. Эти перемены неизбежно усиливают динамику языковых изменений. Советская эпоха с ее уникальным идеологическим укладом представляет собой репрезентативный пример подобного языкового конструирования реальности.

Одним из ключевых каналов внедрения новой лексики и формирования идеологически заданной картины мира в СССР выступала пресса. Газеты были не просто оперативными трансляторами новостей – их тексты строились таким образом, чтобы осуществлять речевое воздействие на читателя. Именно этот идеологический характер газетного дискурса делает его лексический материал особенно ценным для социолингвистического анализа.

В рамках целенаправленной идеологической работы особый интерес представляет лексика, связанная с побратимством городов – одним из значимых явлений международного сотрудничества эпохи холодной войны. Хотя международные организации, координировавшие процесс породнения, декларировали развитие межгородских связей вне политики, на практике ситуация осложнялась противоборством социалистической и капиталистической систем. В условиях, когда прямое военное столкновение стало считаться недопустимым, побратимство превратилось в один из инструментов «мягкой силы», нацеленный на обеспечение прямых контактов между гражданами [1]. Становление побратимства как формы «народной дипломатии» сопровождалось активным формированием идеологически выверенного лексикона, призванного описывать новую реальность в заданном ключе.

Достаточно рельефно эти языковые процессы проявились на региональном уровне. Будучи приграничным регионом с давней историей российско-финляндского взаимодействия, Карелия заняла особое место в осуществлении данной практики.

Возобновление связей после войны, последовавшее после заключения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г., к середине 1950-х гг. вылилось в волну советско-финских побратимств [2]. Неслучайно первым партнером столицы Карельской АССР стал Варкаус (Финляндия, 1965 г.). Последующие связи с Ла-Рошель (Франция, 1973 г.), Умео (Швеция, 1976 г.), Нойбранденбургом (ГДР, 1983 г., при неформальных контактах с конца 1960-х гг.), Дулутом (США, 1987 г.) и Тюбингеном (ФРГ, 1989 г.) отражали эволюцию советской внешней политики – от осторожных контактов до «разрядки» в отношениях с идеологическими противниками.

Таким образом, республиканские газеты советской Карелии «Ленинская правда» и «Комсомолец» становятся ключевым объектом исследования и основным источником, репрезентирующим способы языкового воплощения идеи побратимства. Изучение языковых шаблонов и идеологических конструкций, создававшихся на их страницах, позволяет реконструировать механизмы идеологического воздействия.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать ключевые лексико-семантические особенности концепта «побратимство» в локально-историческом и общеполитическом контексте. Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, необходимостью разработки эффективных подходов к анализу больших массивов газетных текстов, с другой – значимостью деконструкции идеологических механизмов советского медиадискурса, что определяет следующие задачи исследования: 1) составление корпуса статей республиканских газет советской Карелии; 2) анализ материалов с помощью инструментов корпусного менеджера Sketch Engine; 3) определение газетного лексикона по теме побратимских связей; 4) выявление и категоризация соответствующей лексики.

Обзор литературы

Теоретическую основу исследования составляют работы, раскрывающие инструментальную природу советского языка как идеологического конструкта. В научной традиции он интерпретируется как искусственное образование, ориентированное не на репрезентацию действительности, а на конструирование идеализированной картины мира¹. Ключевым аспектом публичных коммуникаций в СССР стала их ритуализация, выразившаяся, с одной стороны, в превращении официального дискурса в воспроизводство формальных речевых ритуалов², а с другой – в нарастающей стандартизации и клишировании языка, приведших к «перформативному сдвигу» и расширению смыслового поля ритуальных формул [3].

Данная методологическая парадигма находит развитие в исследованиях языка советской прессы, где раскрывается его технологическая и идеологическая природа. В научной литературе медийный язык рассматривается как отражение социально-идеологических трансформаций [4], а технологизация редакционных процессов – как фактор, способствовавший идеологизации дискурса и конвергенции партийной риторики с газетным языком [5]. Важное направление научных работ – изучение конкретных проявлений идеологии в лексике, где детально анализируется советская политическая терминология³, а также прослеживается влияние идеологии на язык через словари и корпусные данные [6]. Методологическую основу для анализа подобных языковых механизмов составляет семиотический подход к изучению политического дискурса, рассматривающий знаковую систему как инструмент идеологического воздействия [7].

¹ Земцов И.Г. Советский политический язык. London: Overseas Publications Interchange Ltd; 1985. С. 7.

² Вахтин Н. Сейчас мы имеем дело не с самим советским языком, а с его ослабленным потомком [Электронный ресурс]. URL: <https://eusp.org/news/nikolay-vakhtin-seychas-imeem-delo-ne-s-samim-sovetskim-yazykom-a-s-ego-oslablennym-potomkom> (дата обращения: 20.09.2025).

³ Гусейнов Г.Ч. Д.С.П.: Материалы к Русскому Словарю общественно-политического языка конца XX века. М.: Три квадрата; 2003. 1024 с.

В научной литературе доминирует взгляд на побратимство как инструмент примирения в послевоенной Европе [8; 9], решения общих проблем социально-экономического, экологического характера [8]. При этом ученые отмечают, что установлению контактов способствовали исторические связи, географическая близость [10], а также частные инициативы [11]. Однако ряд авторов оспаривает послевоенное происхождение этого института, указывая на его более ранние прототипы [9; 12; 13]. Для нашей статьи ключевым является тезис о том, что в условиях холодной войны побратимство в СССР стало элементом «мягкой силы» и «народной» дипломатии, что предопределило его идеологизированное освещение в прессе.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных феномену городского побратимства, его терминологический аппарат и идеологические коннотации в советском дискурсе остаются неизученными. Исследователи в основном рассматривают побратимство в качестве социально-политического института, оставляя без внимания лингвистические аспекты его репрезентации. В англоязычной литературе фиксируется терминологическое разнообразие (*sister cities*, *twin towns*) [13], однако вопрос о семантических и идеологических различиях между этими понятиями, их корреляции с советской терминологией системно не рассматривался. Существующие сравнительные исследования концепта «город-побратим» в разных лингвокультурах ограничиваются констатацией лингвистических особенностей без анализа функционирования терминологии в публичном дискурсе, в частности в прессе [14]. Таким образом, изучение советской идеологизированной лексики и работы о движении побратимства развиваются параллельно, практически не пересекаясь.

В современных гуманитарных исследованиях все более востребованными становятся методы компьютерной лингвистики, позволяющие работать с большими массивами текстовых данных. Особую значимость имеют работы, посвященные общим принципам обработки естественного языка, в которых рассматриваются теоретическое моделирование и практические аспекты автоматизированного анализа текстов⁴, а также исследования, обобщающие опыт применения современных методов лингвистического анализа⁵. Однако, несмотря на активное развитие этого направления, прикладной аспект использования специализированного программного обеспечения для изучения историко-идеологических дискурсов остается недостаточно разработанным. Определенный вклад в решение этой проблемы вносят работы, содержащие обзоры отечественных и зарубежных программных инструментов для лингвистического анализа [15].

Эффективность корпусных методов при изучении советского дискурса подтверждается рядом работ. Исследования на материале газеты «Правда» [16] и белорусской советской прессы [17] демонстрируют, что статистический анализ лексики позволяет выявлять характерные признаки пропаганды, идеологические смыслы и базовые ценности эпохи. Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные использованию корпусного менеджера Sketch Engine, где описываются его функционал [18] и эволюция инструментов [19]. Среди начинающих исследователей также наблюдается интерес к работе с большими объемами текстовой информации при помощи корпусных менеджеров⁶.

Таким образом, анализ литературы выявил существенный пробел: при наличии работ по советской лингвистике и побратимским связям СССР, терминологический аппарат

⁴ Большакова Е.И., Воронцов К.В., Ефремова Н.Э., Клышинский Э.С., Лукашевич Н.В., Сапин А.С. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных: учеб. пособие. М.: Изд-во НИУ ВШЭ; 2017. 269 с.

⁵ Сулименко Н.Е. Текст и аспекты его лексического анализа: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука; 2009. 400 с.

⁶ Кириллова А.О. Анализ общественно-политической лексики советских газет в социолингвистическом аспекте: дисс. ... магистра. СПб.; 2017. 62 с.; Грачева Е.В. Разработка англо-русского частотного словаря стоматологических терминов: дисс. ... магистра. Екатеринбург; 2022. 95 с.

побратимства в региональном медиадискурсе остается вне исследовательского внимания. Настоящая статья восполняет эту лакуну через интеграцию корпусных методов и дискурс-анализа.

Материалы и методы

Материалом исследования выступили тексты газет «Ленинская правда» (официальный орган Карельского обкома КПСС) и «Комсомолец» (орган Карельского обкома и Петрозаводского горкома ВЛКСМ), опубликованные в 1960–1980 гг. и посвященные теме побратимства (свыше 1 100 статей). Выбор данных изданий обусловлен их репрезентативностью: они представляют разные уровни советского дискурса, что позволяет проследить вариативность употребления лексики побратимства в зависимости от целевой аудитории.

Методологической основой исследования является интегративный подход, сочетающий количественные методы корпусной лингвистики с качественными принципами критического дискурс-анализа в традиции Н. Фэркло. Согласно его трехмерной модели, дискурс рассматривается как форма социальной практики и анализируется на трех взаимосвязанных уровнях: 1) анализ текста через выявление лингвистических особенностей: частотности лексики, устойчивых словосочетаний, моделей сочетаемости; 2) анализ дискурсивной практики через рассмотрение процессов производства, распространения и потребления текстов; 3) анализ социальной практики путем интерпретации выявленных языковых паттернов в идеологическом и историко-культурном контексте эпохи⁷.

Эта модель реализована в рамках нашей работы. На уровне анализа текста в качестве основного инструмента был использован корпусный менеджер Sketch Engine. Его применение обусловлено необходимостью обработки больших массивов неструктурированных данных и отвечает первостепенным задачам исследования: объективации данных через количественные показатели [20] и выявлению скрытых языковых паттернов. Sketch Engine предоставляет набор инструментов (Word List, Word Sketch Difference, N-grams), которые позволяют провести частотный анализ, определить ключевые слова и проанализировать их сочетаемость, что соответствует принципу *distant reading* (анализ больших текстовых данных).

Процесс работы на техническом уровне включал следующие этапы:

- 1) сбор газетного материала и создание цифрового корпуса текстов;
- 2) преобразование материалов в машиночитаемый текстовый формат с помощью программы распознавания текста;
- 3) загрузка и обработка корпуса в Sketch Engine, включая минимизацию числа элементов без смысловой нагрузки (стоп-слов, чисел, маркировок);
- 4) анализ обработанного корпуса с помощью указанных выше инструментов.

Последующая интерпретация полученных количественных данных (анализ дискурсивной и социальной практики) проводилась методами *close reading* – детального качественного анализа микроконтекстов употребления ключевых лексем. Такой интегративный подход позволяет не только выявить статистические закономерности, но и реконструировать идеологические установки, стоявшие за выбором тех или иных языковых средств в советском медиадискурсе о побратимстве.

Результаты исследования и их обсуждение

Работа с инструментом Word List. Определение частотности употребления тех или иных слов является одним из первых этапов работы с корпусом текстов. Частотность, выступая в качестве индикатора принадлежности слов к пассивному

⁷ Fairclough N. The Dialectics of Discourse. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=75300d06ee03ce14b75007de6d256e2d58ee5279> (дата обращения: 20.06.2025).

или активному словарному запасу, считается прямым показателем продуктивности лексических единиц [21]. Ожидается, что на верхних позициях списка оказываются служебные слова, знаки препинания и другие единицы, поэтому при составлении частотного списка был вручную использован внутренний фильтр, исключающий появление таких элементов.

Существуют и другие трудности работы с Word List. Одна из них заключается в том, что программа фиксирует абсолютную частотность лексем без учета длины текстов. Это искажает результаты, делая некорректным прямое сравнение числа вхождений слова в разноразмерных материалах, поскольку оно не отражает реальной плотности или контекстуальной значимости лексемы. Кроме того, в рамках данной темы необходимо учитывать хронологический фактор. Разновременное установление побратимских связей создает естественный дисбаланс в количестве упоминаний, не отражающий реальной значимости отношений. Эти ограничения требуют дополнения количественных данных качественным анализом.

Сопоставление самых частотных терминов позволяет выделить элементы общественно-политического лексикона, образующие его лексическое ядро (рис. 1).

Проведенный частотный анализ (с порогом от 100 употреблений для всего исследовательского корпуса) позволяет сделать ряд важных наблюдений о характере освещения побратимских связей в советской карельской прессе. Полученные данные подтверждают ранее выявленную тенденцию к идеологизации темы международного сотрудничества.

Слово «дружба» (1 197 употреблений) занимает 1-е место по частотности. По утверждению М. А. Хизовой, анализ эмоциональных проявлений, отраженных и закрепленных в языке, является одним из важных источников культурологической информации об обыденном сознании носителей языка, об их картине мира [22]. Как демонстрирует В. В. Васильева на материале газет 1950–1980-х гг., технология советского текстопорождения целенаправленно формировала набор идеологем через высокочастотные текстовые единицы, эксплицирующие партийные предписания [5]. Понятие «дружба» занимало центральное место в советском общественно-политическом

WORDLIST

noun (10,811 items | 85,023 total frequency)

Noun	Frequency ? ↓	Noun	Frequency ? ↓	Noun	Frequency ? ↓	Noun	Frequency ? ↓
1 дружба	1,197 ...	26 молодежь	398 ...	51 язык	229 ...	76 завод	182 ...
2 город	1,174 ...	27 мир	377 ...	52 поездка	228 ...	77 искусство	180 ...
3 петрозаводск	1,134 ...	28 человек	368 ...	53 варкауса	226 ...	78 слово	177 ...
4 делегация	1,129 ...	29 нойбранденбурга	357 ...	54 отделение	225 ...	79 друзья	175 ...
5 день	995 ...	30 комитет	356 ...	55 состав	218 ...	80 руководитель	175 ...
6 гость	960 ...	31 время	334 ...	56 комбинат	216 ...	81 памятник	171 ...
7 год	955 ...	32 обком	328 ...	57 газета	216 ...	82 опыт	169 ...
8 гдр	851 ...	33 школа	328 ...	58 дом	214 ...	83 песня	169 ...
9 карелия	739 ...	34 культура	312 ...	59 праздник	213 ...	84 журналист	166 ...
10 встреча	659 ...	35 предприятие	305 ...	60 ленин	212 ...	85 округа-побратима	166 ...
11 финляндия	653 ...	36 партия	293 ...	61 концерт	211 ...	86 дело	163 ...
12 секретарь	593 ...	37 народ	293 ...	62 исполком	209 ...	87 депутат	162 ...
13 республика	586 ...	38 друг	292 ...	63 визит	204 ...	88 тысяча	154 ...
14 общество	562 ...	39 организация	291 ...	64 житель	203 ...	89 работник	154 ...
15 председатель	560 ...	40 вечер	283 ...	65 программа	201 ...	90 район	151 ...
16 ссср	551 ...	41 жизнь	277 ...	66 столица	198 ...	91 музей	151 ...
17 совет	536 ...	42 группа	274 ...	67 трудящийся	197 ...	92 цветок	150 ...
18 член	533 ...	43 представитель	263 ...	68 вопрос	194 ...	93 умео	...

Р и с. 1. Частотный список, составленный на основе корпуса текстов «Ленинской правды» и «Комсомольца» по побратимской тематике

F i g. 1. Frequency list compiled on the basis of a corpus of texts from “Leninskaya Pravda” and “Komsomolets” on twin-cities topics

Источник: здесь и далее в статье все рисунки являются скриншотами, сделанными автором в ходе работы с лингвистическим инструментом Sketch Engine.

Source: Here and throughout the article, all figures are screenshots of the Sketch Engine program.

дискурсе, что проявилось в большом количестве различных выражений-штампов, регулярно воспроизводившихся в текстах советской эпохи. «Дружба» была важным понятием во времена холодной войны в международной политике, однако в СССР это слово стало частью одного из основных идеологических терминов – «дружба народов», а также вошло в состав других высокочастотных биграмм, представляющих собой «распространенные идеологические клише». Частотное поведение лексемы «дружба» и ее сочетаемость позволяют говорить о ней как об идеологеме, типичной для советского политического дискурса. Под идеологемой в данном случае мы будем понимать «знак или устойчивую совокупность знаков, отсылающих участников коммуникации к сфере должного – правильного мышления и безупречного поведения – и предостерегающих от недозволенного»⁸.

Идеологически значимые понятия («советский» – 845, «социалистический» – 208, «КПСС» – 432) встречаются значительно чаще, чем термины, описывающие конкретные формы сотрудничества, такие как «обмен опытом/специалистами» или «культурный обмен». Административная лексика («делегация» – 1 134, «секретарь» – 595, «председатель» – 560) преобладает над профессиональной. О ритуализации дискурса свидетельствует не только частотность, но и характер употребления лексем, обозначающих события. Анализ микроконтекстов показывает, что слова «встреча» (661), «праздник» (213), «торжественный» (159) последовательно используются для описания официальных, протокольных мероприятий. Так, «встреча» регулярно фигурирует в клишированных формулах типа «состоялась официальная встреча с делегацией», «встреча в горисполкоме»; «праздник» – в наименованиях идеологически заданных событий, таких как «праздник дружбы народов» или «городской праздник песни»; а «торжественный» характеризует их обстановку: «торжественное заседание», «торжественный митинг у памятника». Такая устойчивая сочетаемость подтверждает, что данные понятия функционируют как элементы ритуализованного дискурса, а не описывают спонтанное общение. Конкретные формы взаимодействия («сотрудничество» – 236, «поездка» – 228, «визит» – 204) находятся во второй половине списка, а понятия, описывающие реальные результаты сотрудничества («опыт» – 169, «развитие» – 193), занимают еще более скромные позиции.

Анализ частотности лексики в карельской прессе (рис. 2) выявляет парадоксальную ситуацию: несмотря на то, что тема побратимства активно освещалась, ключевой термин «побратим» («округ-побратим», «город-побратим» – всего 269 упоминаний) занимает периферийное положение в общем массиве текстов. Это противоречие требует объяснения и вызывает вопросы.

Во-первых, почему термин «побратим» не стал центральным в дискурсе? Можно предположить, что исторически понятие «побратим» (как «названный брат») имело архаично-бытовую коннотацию⁹, тогда как в советской прессе акцент делался на современные политизированные формы («дружба народов», «международное сотрудничество»). В «Большой советской энциклопедии» определение «городов-побратимов» дано через юридические («соглашение») и идеологические («укрепление взаимопонимания») категории, что сместило семантику термина в сторону формальности («города различных стран, установившие непосредственные дружеские связи в форме юридического соглашения для укрепления взаимопонимания между народами, для культурного сотрудничества, обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и организациями»)¹⁰. Во-вторых, анализ показывает,

⁸ Гусейнов Г.Ч. Д.С.П.: Материалы к Русскому Словарю общественно-политического языка конца XX века. С. 6.

⁹ Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=49332> (дата обращения: 20.06.2025).

¹⁰ Новый дипломатический словарь. URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary> (дата обращения: 20.06.2025).

что вместо «побратим» чаще использовались слова, отражающие: 1) административный аспект (например, «делегация» (1 134); 2) формальное или идеологическое взаимодействие (прежде всего лексема «гость» (960), подчеркивающая официальность визитов, «дружба» (1 197) как ключевая абстракция отношений; реже – производное от него существительное «друг» (441), которое, вероятно, сохранило более интимный смысл, менее востребованный в официальном дискурсе); 3) географическую принадлежность («ГДР» (851), «Нойбранденбург» (408) и др.). Это свидетельствует о деперсонализации отношений: акцент делался не на «братстве», а на институциональных связях между государствами и/или городами. В-третьих, возникает также вопрос, о чем может свидетельствовать эта лексическая подмена? Логично, что советский дискурс конструировал новое понимание побратимства, очищая его от исторических ассоциаций, межличностного характера, неформальности (все контакты подавались как часть государственной политики). Фактически «побратимство» стало метафорой, используемой лишь в торжественных контекстах, тогда как в остальных случаях понятие заменялось бюрократической лексикой. Низкая частотность термина «побратим» при активном освещении темы демонстрирует избирательность советского дискурса. Газеты не столько описывали реальные практики побратимства, сколько транслировали идеологически выверенную модель международных отношений, где на первый план выходили не «братские» связи, а демонстрация успехов социалистической системы. В соответствии с концепцией «порядка дискурса»¹¹ Н. Фэркло, доминирующая лексема «дружба» в карельской прессе отражала официально санкционированный, центральный способ идеологического смыслообразования, предписанный советским дискурсивным порядком. Редкое употребление «побратима» маркирует его как периферийный или альтернативный элемент, чья локальная семантика (конкретное межгородское побратимство) не соответствовала масштабу универсальной идеологии «дружба народов», подлежавшей тотальному воспроизводству.

В-третьих, возникает также вопрос, о чем может свидетельствовать эта лексическая подмена? Логично, что советский дискурс конструировал новое понимание побратимства, очищая его от исторических ассоциаций, межличностного характера, неформальности (все контакты подавались как часть государственной политики). Фактически «побратимство» стало метафорой, используемой лишь в торжественных контекстах, тогда как в остальных случаях понятие заменялось бюрократической лексикой. Низкая частотность термина «побратим» при активном освещении темы демонстрирует избирательность советского дискурса. Газеты не столько описывали реальные практики побратимства, сколько транслировали идеологически выверенную модель международных отношений, где на первый план выходили не «братские» связи, а демонстрация успехов социалистической системы. В соответствии с концепцией «порядка дискурса»¹¹ Н. Фэркло, доминирующая лексема «дружба» в карельской прессе отражала официально санкционированный, центральный способ идеологического смыслообразования, предписанный советским дискурсивным порядком. Редкое употребление «побратима» маркирует его как периферийный или альтернативный элемент, чья локальная семантика (конкретное межгородское побратимство) не соответствовала масштабу универсальной идеологии «дружба народов», подлежавшей тотальному воспроизводству.

Работа с инструментом N-grams. Использование инструмента N-grams для выявления частотных последовательностей словосочетаний в корпусе газетных статей позволяет найти ключевые черты дискурса о побратимстве, а именно его высокую ритуализованность и клишированность. Частотные биграммы и триграммы, такие как «возложили цветы к» (76 упоминаний), «в Петрозаводск прибыла» (75) и «в составе делегации» (67), свидетельствуют о строгой ритуальности языка. Эти повторяющиеся формулы не просто передают информацию – они формируют предсказуемый нарратив, в котором акцент делается на официальных действиях и символических жестах. Подобная стандартизация не случайна: она отражает редакционную политику, направленную на создание единого идеологического конструкта. Газетные заметки строятся по четкой схеме: прибытие делегации – возложение цветов – посещение административных зданий и памятников – экскурсия по городу. Эта структура не только упрощает производство текстов, но и минимизирует возможность отклонений от заданного пропагандистского курса.

63	посетили	169	...
64	округа-побратима	167	...
65	умею	163	...
66	отделения	161	...
103	театра	106	...
104	солдата	106	...
105	цк	104	...
106	неизвестного	103	...
107	города-побратима	102	...
108	дулута	102	...

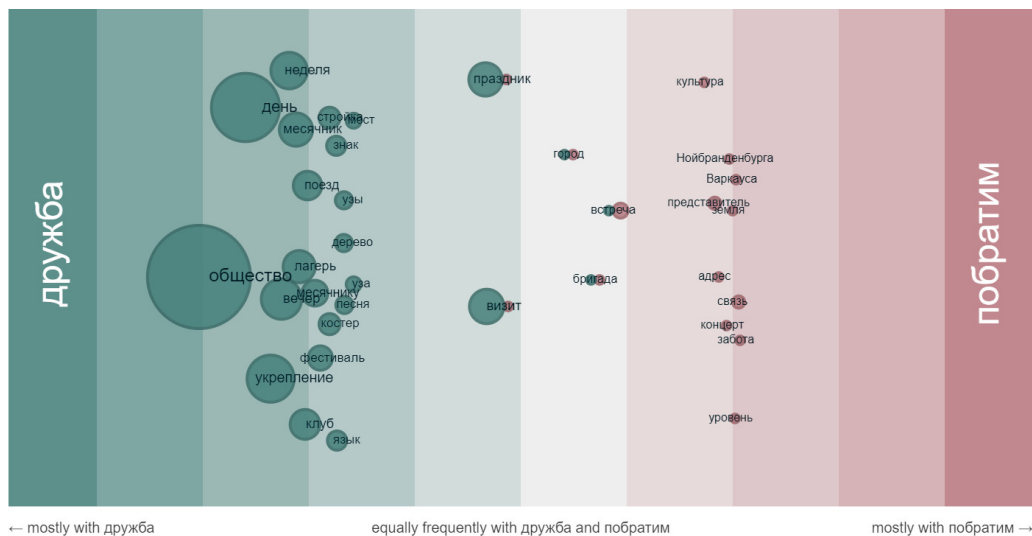
Р и с. 2. Лексемы «город-побратим» и «округ-побратим» в частотном списке
F i g. 2. Tokens “twin city” and “twin county” in the frequency list

¹¹ Fairclough N. The Dialectics of Discourse. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=75300d06ee03ce14b75007de6d256e2d58ee5279> (дата обращения: 20.07.2025).

Статистика частотности биграмм (например, «В. И. Ленину» – 89, «на могилу Неизвестного солдата» – 47, «совершили экскурсии по» – 45) позволяет говорить о том, что газетные материалы выполняли не столько информационную, сколько ритуально-символическую функцию. Интересно, что лексические паттерны практически не оставляют места для описания реального содержания визитов: нет упоминаний о живом общении, спонтанных событиях или критических оценках. Вместо этого перед читателем предстает набор идеологически выверенных клише, призванных подчеркнуть формальную сторону «дружбы народов». Анализ словосочетаний демонстрирует высокую степень стандартизации лексики, связанной с освещением побратимских связей, что подтверждает характеристику А. Юрчака: советский язык 1960–1970-х действительно стал «дубовым языком» [3].

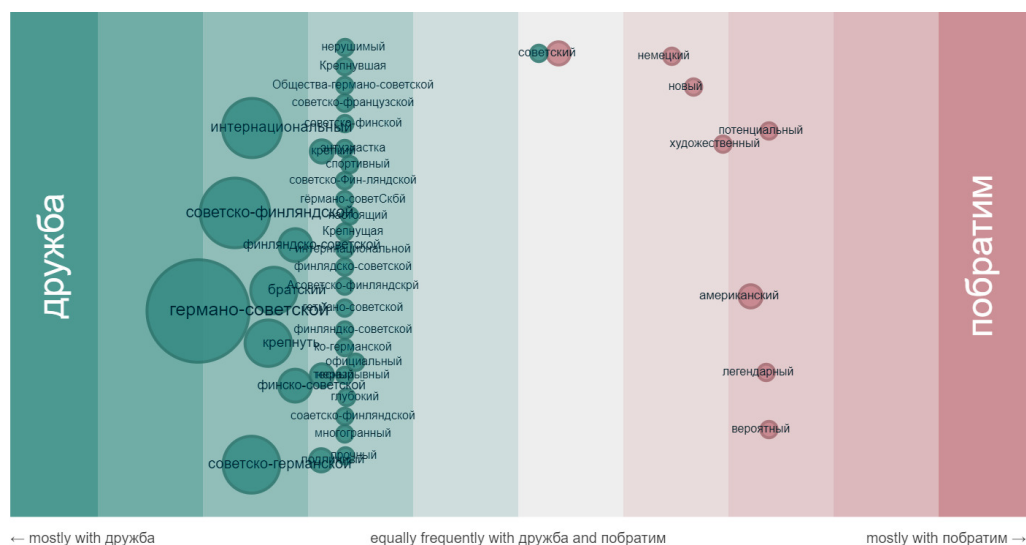
Работа с инструментом Word Sketch Difference. Обратимся к следующему инструменту, который поможет сравнить контексты употребления двух разных лексем – «дружба» и «побратим» (в этом режиме могут сравниваться начальные формы слов). Самые содержательные колонки – *gen_modifies* (слова, с которыми «дружба» или «побратим» употребляются в родительном падеже; рис. 3) и *a_modifier* (прилагательные; рис. 4). Проведенный анализ сочетаемости ключевых понятий «дружба» и «побратим» выявил принципиальные различия в их функционировании, отражающие специфику советского идеологического дискурса.

Лексема «дружба» демонстрирует богатую палитру сочетаний, которые условно можно разделить на три основные группы: 1) календарно-организационные формулы: «день дружбы», «неделя дружбы», «фестиваль дружбы», превращающие абстрактное понятие в лишенную спонтанности практику; 2) яркие метафоры: «мост дружбы», «язык дружбы», «узы дружбы», создающие образ нерушимой связи; 3) динамические конструкции: «укрепление дружбы», «углубление дружбы», подчеркивающие постоянное развитие отношений, даже если реальное взаимодействие было ограниченным. Особенно показателен набор эпитетов: «нерушимая», «крепнущая», «глубокая» дружба, формирующие представление о вечности и исключительности этих связей. Такие словосочетания являлись прецедентными высказываниями, которые выступали как формулы, обладающие идеологически направленным воздействующим потенциалом [23].

visualization by SKETCH ENGINE

Р и с. 3. Визуализация результатов работы инструмента Word Sketch Difference для лексем «дружба» и «побратим» (*gen_modifies*)
F i g. 3. Visualization of the results of the “Word Sketch Difference” tool for the lexemes “friendship” and “twin-city” (*gen_modifies*)

← mostly with дружба

equally frequently with дружба and побратим

mostly with побратим →

visualization by SKETCH ENGINE

Р и с. 4. Визуализация результатов работы инструмента Word Sketch Difference для лексем «дружба» и «побратим» (a_modifier)

F i g. 4. Visualization of the results of the “Word Sketch Difference” tool for the lexemes “friendship” and “twin-city” (a_modifier)

В то же время лексема «побратим» функционирует как сухой административный термин, использовавшийся скорее как ярлык, а не как обозначение реальной близости. Его сочетаемость ограничена формальными обозначениями: «город-побратим», «визит побратимов», «праздник побратимов». Полностью отсутствуют характерные для «дружбы» метафоры и эмоциональные эпитеты (депоэтизация). Даже в позиции определения используются нейтральные прилагательные: «официальный побратим», «новый побратим» (деемоционализация).

Такое распределение ролей не случайно. «Дружба» как абстрактное понятие позволяла конструировать нужный образ международных отношений, тогда как «побратим» как конкретный термин, актуализирующий вопросы практического взаимодействия (например, обмен опытом в производственной, образовательной и иных сферах), мог сместить акцент с демонстрации идеологического единства на обсуждение сугубо утилитарных, а потому менее значимых с пропагандистской точки зрения задач. Поэтому первая лексема активно мифологизировалась, а вторая намеренно десемантизировалась. Показательно, что даже в материалах, посвященных непосредственно побратимским связям, ключевой термин «побратим» оказывался на периферии, уступая место идеологически нагруженной «дружбе». Это наглядно демонстрирует подчиненность темы побратимства более общей пропагандистской задаче – созданию образа «нерушимой дружбы народов». Данный случай интересен как пример того, как через анализ сочетаемости слов можно реконструировать механизмы идеологического воздействия. Советская пресса не просто использовала эти понятия, а выстраивала между ними строгую иерархию, где «дружба» задавала смысловые рамки, а «побратим» занимал подчиненное положение, будучи лишенным самостоятельного концептуального содержания.

Закключение

Проведенное исследование лексики побратимства в прессе Карелии (1960–1980 гг.) позволило выявить механизмы идеологического конструирования в советском медиадискурсе. Сочетание методов корпусной лингвистики (distant reading)

и критического дискурс-анализа (close reading) в традиции Н. Фэркло дало возможность не только сформулировать, но и объективно доказать существование жесткой иерархии в языке, обслуживавшем тему международных связей.

Главным содержательным результатом стало обнаружение и описание специфической иерархической организации дискурса о побратимстве. Инструменты корпусного менеджера Sketch Engine (Word List, N-grams, Word Sketch Difference) позволили перевести качественные наблюдения в плоскость верифицируемых данных. Так, частотный анализ (Word List) объективно выявил абсолютное доминирование абстрактной идеологемы «дружба», занявшей место смыслового и риторического стержня всех публикаций. Ключевой для темы термин «побратим», напротив, оказался на периферии лексикона, что свидетельствует о его намеренной маргинализации.

Этот количественный дисбаланс получил содержательное объяснение при помощи других инструментов. Анализ коллокаций (Word Sketch Difference) наглядно показал фундаментальный контраст: «дружба» обладала богатым спектром метафоричных и эмоционально-позитивных сочетаний («нерушимая дружба», «мост дружбы»), выполняя мифологизирующую функцию. В то же время «побратим» использовался как сухой административный ярлык с узкой, ситуативной сочетаемостью («город-побратим», «официальный побратим»). Выявление повторяющихся формул (N-grams), таких как «возложили цветы к» или «в составе делегации», подтвердило, что дискурс был ритуализован и подчинен строгому сценарию, минимизирующему возможность отклонений от заданной траектории.

Таким образом, советский дискурс о побратимстве предстает не как отражение реальной практики межгородского сотрудничества, а как идеологический конструкт. Его центральным механизмом была подчиненность конкретного понятия («побратим») универсальной идеологеме («дружба»). Это позволяло маскировать прагматические (в том числе пропагандистские) цели движения породненных городов в условиях холодной войны, подменяя описание реального взаимодействия демонстрацией лояльности государственной доктрины «дружбы народов». На примере региональной прессы советской Карелии показано, как язык служил инструментом конструирования идеологической реальности, где ритуал и символ имели приоритет над содержанием.

Перспективы дальнейших исследований видятся в хронологическом расширении на период 1990–2000-х гг., когда лексика побратимства обогатилась в связи с изменением политического контекста и появлением новых практик (например, гуманитарной помощи, экономических проектов). Кроме того, продуктивным представляется сравнительный анализ дискурса местной, центральной и зарубежной прессы, а также применение использованной методологии к другим типам источников, например интервью с участниками побратимских отношений, что позволит сопоставить официальный медиадискурс с личным восприятием.

Полученные результаты имеют значение для изучения идеологического дискурса эпохи холодной войны, а использованный интегративный подход формирует модель для работы с большими массивами газетных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Раева Т.В. «Дружбе не страшны расстояния»: особенности освещения деятельности Союза советских обществ дружбы в центральных газетах брежневского периода. *Управление в современных системах*. 2017;(4):39–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/druzhbe-ne-strashny-rasstoynaniya-osobennosti-osvescheniya-deyatelnosti-soyuza-sovetskikh-obschestv-druzhby-v-tsentralnyh-gazetah> (дата обращения: 20.07.2025).
2. Lavrushina N., Malmi M., Tirri S. Let's Write History of Twinning between Karelian and Finnish Municipalities. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2021;(6):479–482. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2021.2026>
3. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение; 2014. 664 с.

4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления: моногр. М.: Добросвет; 2020. 178 с. <https://www.elibrary.ru/cqkwes>
5. Васильева В.В. «Высокие технологии» советской производственной новости. *Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 9.* 2014;(4):175–181. <https://elibrary.ru/teaoen>
6. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции: моногр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. 185 с. <https://www.elibrary.ru/uwomsx>
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис; 2004. 326 с.
8. Brakman S., Garretsen H., Oumer A. Town Twinning and German City Growth: CESifo Working Paper No. 4754. Category 8: Trade Policy. 2014. URL: https://www.ifo.de/DocDL/cesifo1_wp4754.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
9. Furmankiewicz M. Town-Twinning as a Factor Generating International Flows of Goods and People – the Example of Poland. *Belgeo.* 2005;(1–2):145–162. <https://doi.org/10.4000/belgeo.12466>
10. Lavrushina N., Shlapenko E. Public Participation in Sister-Cities Relations: The Case of Petrozavodsk. In: Frankenberger R., Chernenkova E. (eds) Local Governance and Public Wellbeing. Comparing Russian and German Examples. Baden-Baden: Nomos; 2020. P. 229–238.
11. Cremer R.D., De Bruin A., Dupuis A. International Sister-Cities: Bridging the Global-Local Divide. *The American Journal of Economics and Sociology.* 2001;60(1):377–401. <https://elibrary.ru/euayrr>
12. Matthews R. Taiwan Island and Sister Cities Paradiplomacy. 2013. URL: https://www.academia.edu/3697173/Taiwan_Island_and_sister_cities_paradiplomacy (дата обращения: 25.07.2025).
13. Zelinsky W. The Twinning of the World: Sister Cities in Geographic and Historical Perspective. *Annals of the American Association of Geographers.* 1991;81(1):1–31. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8306.1991.tb01676.x>
14. Мишланова С.Л., Пермьякова Т.М. «Города-побратимы» в разных лингвокультурах – «Братья» или «Сестры»? *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.* 2010;(3):46–51. <https://elibrary.ru/mspvhl>
15. Гереп А.Э., Чупахина Ю.А., Гереп С.А. Компьютерные программы для анализа качественных и смешанных данных. *Петербургская социология сегодня.* 2015;(6):374–383. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-programmy-dlya-analiza-kachestvennyh-i-smeshannyh-dannyh> (дата обращения: 20.07.2025).
16. Константинов Г.Е. Смена парадигмы советской пропаганды и ее отражение в периодической печати в 1920-е – 1940-е гг. *Гуманитарные исследования. История и филология.* 2022;(6):22–30. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-6-22-30>
17. Биомона А.А. Номинативная лексика в печатном медиадискурсе советского периода. *Вестник Челябинского государственного университета.* 2020;(3):21–30. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2020-10303>
18. Новикова А.А. Сравнение инструментов Sketch Engine и TermoStat для извлечения терминологии. *International Journal of Open Information Technologies.* 2020;8(11):73–79. <https://doi.org/10.25559/INJOIT.2307-8162.08.202011.73-79>
19. Kilgariff A., Baisa V., Bušta J., Jakubíček M., Kovář V., Michelfeit J., et al. The Sketch Engine. *Lexicography.* 2014;1(1):7–36. <https://doi.org/10.1007/s40607-014-0009-9>
20. Райскина В.А. Средства аксиологического позиционирования маскулинности в средневековом художественном дискурсе (на материале корпусов DECT и BFM-GRAAL). *Вестник Томского государственного университета.* 2018;(432):14–23. <https://doi.org/10.17223/15617793/432/2>
21. Глинкина Л.А. Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии. *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2011;(3):7–11. URL: <https://pifk.mgtu.ru/doc/pifk-03-2011.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
22. Хизова М.А. Концепт «дружба» в русской и английской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар; 2005. 198 с.
23. Купина Н.А. Прецедентные формулы советской эпохи в языке современной газеты: к проблеме диалогичности. *Филологические заметки.* 2010;2. <https://elibrary.ru/qesxro>

Информация об авторе:

Богачева Ксения Михайловна, аспирант сектора истории, младший научный сотрудник сектора истории Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0447-9983>, SPIN-код: 1953-3715, bogachevakm@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 13.08.2025; одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

REFERENCES

1. Raeva T.V. “Friendship is not Afraid of Distance”: Features of the Presentation of Activity of the Union of Soviet Friendship Societies in the Central Press of the Brezhnev Period. *Upravlenie v sovremennyyh sistemah.* 2017;(4):39–46. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/druzhe-ne-strashny-rasstoyaniya-osobennosti-osvescheniya-deyatelnosti-soyuza-sovetskih-obschestv-druzhy-v-tsentrallyh-gazetah> (accessed 20.07.2025).
2. Lavrushina N., Malmi M., Tirri S. Let’s Write History of Twinning between Karelian and Finnish Municipalities. *Nordic and Baltic Studies Review.* 2021;(6):479–482. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2021.2026>
3. Yurchak A. [It was Forever, until It Ended. The Last Soviet Generation]. Moscow; 2014. 664 p. (In Russ.)

4. Dobrosklonskaya T.G. [Medialinguistics: Theory, Methodology, and Research Directions: Monograph]. Moscow; 2020. 178 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/cqkwes>
5. Vasilieva V.V. High Technology of Soviet Industrial News. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 2.* 2014;(4):175–181. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/teaoen>
6. Kupina N.A. [The Totalitarian Language: A Dictionary and Speech Reactions: Monograph]. Yekaterinburg; 2015. 185 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/uwomsx>
7. Sheigal E.I. [The Semiotics of Political Discourse]. Moscow; 2004. 326 p. (In Russ.)
8. Brakman S., Garretsen H., Oumer A. Town Twinning and German City Growth: CESifo Working Paper No. 4754. Category 8: Trade Policy. 2014. Available at: https://www.ifo.de/DocDL/cesifo1_wp4754.pdf (accessed 25.07.2025).
9. Furmankiewicz M. Town-Twinning as a Factor Generating International Flows of Goods and People – the Example of Poland. *Belgeo.* 2005;(1–2):145–162. <https://doi.org/10.4000/belgeo.12466>
10. Lavrushina N., Shlapenko E. Public Participation in Sister-Cities Relations: The Case of Petrozavodsk. In: Frankenberger R., Chernenkova E. (eds) *Local Governance and Public Wellbeing. Comparing Russian and German Examples.* Baden-Baden: Nomos; 2020. P. 229–238.
11. Cremer R.D., De Bruin A., Dupuis A. International Sister-Cities: Bridging the Global-Local Divide. *The American Journal of Economics and Sociology.* 2001;60(1):377–401. <https://elibrary.ru/euayrr>
12. Matthews R. Taiwan Island and Sister Cities Paradiplomacy. 2013. Available at: https://www.academia.edu/3697173/Taiwan_Island_and_sister_cities_paradiplomacy (accessed 25.07.2025).
13. Zelinsky W. The Twinning of the World: Sister Cities in Geographic and Historical Perspective. *Annals of the American Association of Geographers.* 1991;81(1):1–31. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8306.1991.tb01676.x>
14. Mishlanova S.L., Permyakova T.M. “Sister-Cities” in Different Cultures – “Brothers” or “Sisters”? *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology.* 2010;(3):46–51. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/mspvh1>
15. Geger A.E., Chupahina Yu.A., Geger S.A. [Computer Programs for Analyzing Qualitative and Mixed Data]. *St. Petersburg sociology today.* 2015;(6):374–383. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-programmy-dlya-analiza-kachestvennyh-i-smeshannyh-dannyh> (accessed 20.07.2025).
16. Konstantinov G.E. Changes of Soviet Propaganda Paradigm and Its Reflections in Periodical Press in the 1920s – 1940s. *Humanitarian Research. History and Philology.* 2022;(6):22–30. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-6-22-30>
17. Biymena A.A. Nominative Vocabulary in the Printed Media Discourse of the Soviet Period. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2020;(3):21–30. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2020-10303>
18. Novikova A.A. Sketch Engine and TermoStat Tools for Automatic Term Extraction. *International Journal of Open Information Technologies.* 2020;8(11):73–79. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25559/INJOIT.2307-8162.08.202011.73-79>
19. Kilgariff A., Baisa V., Bušta J., Jakubíček M., Kovář V., Michelfeit J., et al. The Sketch Engine. *Lexicography.* 2014;1(1):7–36. <https://doi.org/10.1007/s40607-014-0009-9>
20. Rayskina V.A. Means of Axiological Positioning of Masculinity in Medieval Literary Discourse (on the Material of DECT and BFM-GRAAL Corpora). *Bulletin of Tomsk State University.* 2018;(432):14–23. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17223/15617793/432/2>
21. Glinkina L.A. Frequency as an Important Characteristic of Lexicography and Phraseography. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies.* 2011;(3):7–11. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://pifk.magtu.ru/doc/pifk-03-2011.pdf> (accessed 20.07.2025).
22. Khizova M.A. [The Concept of “Friendship” in Russian and English Linguistic Cultures: Dissertation ... Cand.Sci. (Philol.)]. Krasnodar; 2005. 198 p. (In Russ.)
23. Kupina N.A. [Precedent Formulas of the Soviet Era in the Language of a Modern Newspaper: To the Problem of Dialogicity]. *Philological Studies.* 2010;2. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qesxro>

Information about the author:

Ksenia M. Bogacheva, Postgraduate Student, Junior Researcher of the History Department, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (11 Pushkinskaya St., Petrozavodsk 185910, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0447-9983>, SPIN-code: 1953-3715, bogachevakm@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 13.08.2025; revised 25.09.2025; accepted 29.09.2025.